

Ах, как мы гуляли у Пугачевой!

Это только кажется, будто границы могут быть прозрачными. Рассказ, что со Жмеринкой сегодня проще создаваться через Нью-Йорк, а свежие новости из Таллина или Риги узнавать из выпусков CNN, уже не воспринимается как анекдот. Впрочем, так ли уж нужны нам эти новости? О соседях вспоминаем, когда они невзначай наступают на мозоль. Батка Лукашенко взъелся на Павла Шеремета с ОПР и получил сполна. Рижская полиция намяла бока русскоязычным пенсионерам, и Россия вдруг обнаружила эту самую Латвию: как, она еще вякает?..

Подозреваю, для многих и композитор Раймонд Паулс остался во времени, когда колбаса стоила два двадцать, за водкой выстраивались километровые очереди, а шлягером номер один считался «Миллион алых роз». Вторым номером шел «Маэстро».

Между тем Раймонд Волдемарович не склонен предаваться ностальгии. Он живет днем сегодняшним.

— Партийным строительством занялись, маэстро?

— Вошел в такое дело.

— Добровольно... или?

— Я в том возрасте, когда невозможно заставить что-либо сделать силком. Меня давно звали различные партии и движения, но я постоянно отказывался.

— Что же изменилось?

— Нашлись люди, чьи взгляды и убеждения близки мне, под их знамена я согласился встать.

— Партия называется Новой. Неужели новое — это хорошо забытое старое?

— Мы хотим создать свою команду политиков. Я буду играть... не знаю, как это по-русски?... роль иконы. Люди больше доверяют не словам, программам и обещаниям, а репутации лидера. Под мое имя и авторитет в движение должны прийти молодые люди из числа настоящих профессионалов, за которыми не

тянется грязный шлейф финансовых махинаций, политических интриг. Идея проста: найти замену старым консерваторам, исчерпавшим себя и погрязшим в коррупции. Если вода в кувшине застоялась, ее надо менять.

(Окончание интервью — на 3-й стр.).

(Окончание.
Начало на 1-й стр.).

- Партстроительство - дорожное удовольствие.

- Да. И мы опираемся на поддержку людей бизнеса.

- Слышал, вашу партию окрестили Новой норвежской. Мол, за Паулсом стоит капитал господ из Осло.

- Нам помогают фирмы, имеющие бизнес в Норвегии, но это не значит, что мы собираемся лоббировать интересы этой страны.

- Сегодня латышских политиков тестируют на отношении к России. Репутация человека Москвы, пожалуй, похуже клейма агента Осло.

- То, что происходит в республике, меня не радует. Но проблеме важно разделить. Бытовые трудности, которые испытывает русскоязычное население, целиком разделяют и латыши. И коренные жители недовольны повышением платы за коммунальные услуги, и нашим старикам не хватает пенсий на жизнь. Что далеко ходить? Моя жена недавно получила счет за тепло на двадцать долларов - почти на сорок долларов! - и страшно возмутилась: откуда такая несусветная сумма, если радиаторы всю зиму были холодными? Так что страдают все одинаково.

Другое дело, когда речь идет о неумелых действиях полиции. Тут и разгон митинга у Рижской думы, и провокации у посольства России. Некстати подвернулся и юбилей легиона СС...

Все так. Но ведь, согласитесь, многое зависит от того, как подать факт. Думаю, реакция официальной Москвы на события в Латвии была столь бурной и из-за позиции российских СМИ. Истерия ни к чему хорошему не приведет.

Мне звонила дочка из Петербурга - она работает в генконсульстве Латвии и в последние дни боится выходить на улицу. Якобы люди с прибалтийским акцентом могут запросто схлопотать по физиономии. Приходится прятаться в здании консульства.

- Думаю, до этого все же не дошло.

- Может, и нет. Но вы говорите: думаю. А раньше ведь и мыслей таких не возникало. Нельзя подыгрывать правым силам - ни в Латвии, ни в России.

- Верно. Тогда к чему превращать музей красных латышских стрелков в музей оккупации? Под оккупацией, понятно, подразумевается период, когда в Прибалтике была Советская власть.

- Я бы оставил на месте музей стрелков. В конце концов это тоже наша история. Но национальный вопрос - проблема, не знающая простых решений. Вы же понимаете: стрелки ведь были не только красными... Что говорить о народе, когда в одной семье всякого понаместано? Скажем, мой дед - выходец из Германии, а бабушка родом из России. У них было три сына. Вторую мировую войну мой папаша удачно просколзил, а его старший брат, мой дядя, в 41-м ушел комсомольцем-добровольцем на фронт и погиб под Наро-Фоминском. Третьего брата немцы забрали в свои рабочие лагеря. Кто из них хороший, а кто - враг? Семья раскололась к чертовой матери... Это Латвия: все войны, прокатывавшиеся по Европе, обязательно затрагивали наши земли. Поэтому мы так дорожим обретенной независимостью, боимся любых посягательств на нее. Хорошо бы Москве это учитывать...

Знаете, я неправду сказал. В столице Латвии не должно быть музея красных стрелков. И музей оккупации там не место. Надо восстановить разбомбленную в 41-м году Ратушную площадь в первоначальном виде - это было бы самым правильным решением.

- А не пора ли, маэстро, нам сменить пластинку? Или вы окончательно забросили музыку?

- Нет, вопрос в другом. Хотите ли ты, можешь ли делать то, чем занимался лет двадцать назад? Сцена требует полной отдачи, иначе нет смысла на нее выходить. Не скажу, что сегодня я готов на такие жертвы.

Наверное, продолжу свои музыкальные эскерисы, но буду делать это без прежнего напора. Одно гарантирую: ни при каких обстоятельствах не стану смешивать одно с другим. Знаю, кое-кто уже ждет от меня предвыборных поездов по Латвии. Мол, Паулс наберет банду артистов и устроит местный вариант акции «Голосуй или проиграешь». Нет, этого не случится. Не опущусь до такого.

И в прежние времена я

старался не спекулировать на добром отношении публики. Да, гастролировал много, но чем не злоупотреблял. Впрочем, вспоминая, приходилось за месяц давать и по 30 - 40 концертов. До сих пор содрогаюсь. Ужас! Какое, к чертям, творчество? Превращаешься в автомат и играешь, играешь... Моментами казалось: еще немного, и...

- И?..

- И тогда - что угодно. Музыка сидела внутри, словно кость в горле. Страшно, если любимое занятие превращается в повинность, обузу. Я пытался подхлестывать себя с помощью алкоголя. Чем все закончилось, вы наверняка знаете, я об этом уже рассказывал: рюмка к рюмке и стал запойным. Слава Богу, остановился. С тех пор - ни капли.

- И не тянет?

- Знаете, что вспоминаю с чувством грусти? Вечера у Пугачевой. После концертов заваливались всей компанией к Алле, и начиналось - шутки, веселье, выпивка. Публика подбиралась соответствующая: гулять - так гулять, без тормо-

Раймонд Паулс:

Ваша правда - 1998 - 22 апреля - с. 1, 3

Ах, как мы гуляли у Пугачевой!

зов. По пьяному делу и ссоры, и скандалы случались. Под Пугачевой жил Марк Захаров. Бедняга не мог дожидаться, когда же мы утихомиримся.

- Так песня «Эй, вы там, наверху!» посвящена Марку Анатольевичу?

- Утверждать не могу, но гарантирую: Захарову не приходилось скучать под звуки наших пирушек. Наверное, с годами он привык к тому, что посиделки порой затягивались до утра. Правда, иногда эти застоли заканчивались не особенно приятно. В том числе и для меня.

- То есть?

- Всякое бывало. И очки мне разбивали, и словами всякими обзывали.

- Кто?

- Мадам - кто же еще?

Когда Алла Борисовна выпивала больше нормы, то начинала творить такое, что мало не казалось. Черт знает что выписывала.

- Дралась с вами?

- Со мной - нет. Я был на особом положении и только наблюдал за всем происходящим. Обзывать - да, обзывала. Алла никогда за словом в карман не лезла, могла брякнуть все, что в голову приходило. Во всяком случае, я не решусь повторить ее сочные тирады.

- И как же вы это терпели?

- Алле можно было все простить, когда она выходила на сцену и начинала петь. То же могу сказать и о Леонтьеве. Эти люди умели полностью отдаваться песне.

- Говорите в прошедшем времени?

- Я не знаю, чем сегодня заняты Алла и Валерий, поэтому сужу по прошлым впечатлениям.

- Вы разошлись окончательно?

- В нашем шоу-бизнесе совсем расплываться невозможно - слишком тесен мир, дорожки обязательно пересекутся - сегодня или завтра.

- Но вы ведь умудрились и з б е ж а т ь

Когда имя раскрутилось, я так обнаглел, что стал проводить сольные концерты в Москве. Правда, случались и трагикомичные ситуации - мои выступления два года подряд приходилось в последний момент отменять из-за смерти очередного советского руководителя.

встречи с Аллой Борисовной, когда она несколько лет назад приезжала с концертами в Ригу?

- Если бы позвали, пришел, а без приглашения - нет, извините. Позже Алла пожаловала еще раз, и я был на концерте - меня долго обрабатывали со всех сторон. Это в стиле Пугачевой.

Нет, я уважаю Аллу Борисовну, но мы совершенно разные по характеру. Я не буду стоять и смотреть, как вокруг звезды увиваются поклонники. Зачем мне это?

А то, что Алла вернулась на сцену, достойно уважения. Для этого нужны силы.

- Почему Пугачева перестала петь ваши песни?

- Лучше ее спросить. Мне рассказывали, будто недавно в России проводили ка-

Фото Айварса ЛИЕПИНША, «Дiena»

Знаменитый маэстро и его не столь знаменитая супруга.

кой-то опрос, и получилось, что самой популярной и удачной песней Аллы Борисовны остается «Миллион алых роз». Правда, Пугачева тут же заявила, что никогда не считала эту песню любимой, мол, ее чуть ли не силой вынудили петь «Розы». Надо знать Аллу, чтобы понять, почему она так говорит. Я ведь помню, как после первой записи этой песни Пугачева выступала: «Что за баракло ты мне подсунил?» А через пару дней песня стала шлягером номер один.

Она и сегодня не поет «Розы» из принципа.

- Да? А мне преподнесли иную версию: мол, вы заломили такую сумму авторских отчислений, что проще было сменить репертуар, чем платить.

- Глупости! Неужели Аллу остановили бы какие-то гроши?

- Часто вы отказывали исполнителям, просившим написать для них мелодию?

- Я не работаю по заказу. Мне это неинтересно.

- Слышал, вы и для Киркорова не сделали исключения.

- Это было не вчера. Филипп еще только начинал, и ему казалось важным получить в свои авторы маститых композитора и поэта. Киркоров пригласил нас с Ильей Резником к себе домой, познакомил с мамой. Я посмотрел: сидит пацан, которого никто не знает и которому для раскрутки нужно мое имя. А мне, спрашивается, это к чему? Словом, я отказался, а Илья, кажется, что-то намудрил, сочинил какие-то тексты.

- Позже не жалели, что упустили выгодного клиента?

- А я и сейчас не обращаю на Филиппа особого внимания и достаточно равнодушно отношусь к его стилю, голосу, манере пения. Пусть платят те, кому это нравится, а я люблю петь другого плана. Впрочем, это мое субъективное мнение, я его никому не навязываю.

Я играл тогда мелодии Пахмутовой. После первой записки дело пошло легче. Вместе с Янисом Петерсом мы выскочили на всесоюзную арену со шлягером «Листья желтые». Нас стали приглашать в различные передачи, мы вошли в число постоянных участников «Песни года». Главное - попасть в обойму, дальше надо только прикладывать некоторые усилия, чтобы оставаться на плаву.

Когда имя раскрутилось, я так обнаглел, что стал проводить сольные концерты в Москве. Правда, случались и трагикомичные ситуации - мои выступления два года подряд приходилось в последний момент отменять из-за смерти очередного советского руководителя.

Я играл тогда мелодии Пахмутовой. После первой записки дело пошло легче. Вместе с Янисом Петерсом мы выскочили на всесоюзную арену со шлягером «Листья желтые». Нас стали приглашать в различные передачи, мы вошли в число постоянных участников «Песни года». Главное - попасть в обойму, дальше надо только прикладывать некоторые усилия, чтобы оставаться на плаву.

Когда имя раскрутилось, я так обнаглел, что стал проводить сольные концерты в Москве. Правда, случались и трагикомичные ситуации - мои выступления два года подряд приходилось в последний момент отменять из-за смерти очередного советского руководителя.

Только, ради Бога, не подумайте, будто говорю так из-за Пугачевой. Не ревную я Филиппа, не ревную. Нет, это всего лишь вопрос вкуса.

- А Алла Борисовна, выходит, в вашем вкусе?

- Конечно, Пугачева - явление на нашей эстраде, но беда Аллы в том, что она так и не смогла пробиться на мировую сцену, встать вровень с другими, а без этого невозможно понастоящему ощутить себя звездой, как бы тебя ни величали на родине - легенда, примдонна и так далее.

Но я и на свой счет не обольщаюсь, прекрасно понимаю: быллой популярностью я целиком обязан тому, что в один прекрасный день друзья смогли во-ткнуть меня в телепередачу.

Я играл тогда мелодии Пахмутовой. После первой записки дело пошло легче. Вместе с Янисом Петерсом мы выскочили на всесоюзную арену со шлягером «Листья желтые». Нас стали приглашать в различные передачи, мы вошли в число постоянных участников «Песни года». Главное - попасть в обойму, дальше надо только прикладывать некоторые усилия, чтобы оставаться на плаву.

Когда имя раскрутилось, я так обнаглел, что стал проводить сольные концерты в Москве. Правда, случались и трагикомичные ситуации - мои выступления два года подряд приходилось в последний момент отменять из-за смерти очередного советского руководителя. Кажется, сначала был Брежнев, а потом Черненко. Нет, сперва Андропов, а потом - Черненко... Помню, репетировал с симфоническим оркестром под управлением Силантьева. Вдруг на сцену вышел странный гражданин, наверное, из КГБ, и объявил: «Завтра концерта не будет. Умер Ильич. Репетиция закончена». Музыканты молча встали, собрали инструменты и ушли. Никто даже для видимости не сказал слова сочувствия, так глубоко всем было наплевать на этого Леонида Ильича...

- Когда-то вы придумали «Юрмалу». Сегодня реально возродить тот или запустить новый, подобный по масштабам проект?

- Боюсь, нет. Мне постоянно предлагают реанимировать конкурсы, однако это невозможно. Время ушло, изменилась обстановка. Сейчас первый вопрос - коммерческий, а раньше «Юрмала» строилась на иных принципах. Не то что бы я не принимаю сегодняшние правила игры, но мне неинтересно этим заниматься.

Что же касается жизни в бытовом ее понимании, то я не испытываю каких-то особых проблем. Всегда предпочитал рыночные отношения, поэтому не пришлось особенно перестраиваться. Правда, раньше я больше получал через ВААП и в какой-то момент даже обогнал самого «денежного» композитора СССР Давида Тухманова. Тогда ведь любой ресторан, включавший мою песню в репертуар, должен был отчислять мне какую-то копейку. О, я жил очень хорошо!

Сегодня разве дождешься, чтобы заплатили? Но я не жалею, рассказывать, как многие, что едва свою концы с концами, не стану. Нет, у меня и в материальном плане все в порядке. Живу нормально, так, как должен был жить представитель среднего класса, которого, увы, нет ни в России, ни в Латвии. Запросы у меня достаточно скромные, даже по западным меркам не езжу - ни к чему мне это. Леонтьев, например, купил дом в Майами, а я и в мыслях подобного не держу. Сейчас меня зовут в Испанию на отдых. Господи, какая Испания? Зачем она мне? Лучше съезжу в деревню, посмотрю, как реставрируют школу, которую я опекаю.

- Говорят, вы и в Риге Петерпавловскую крепость возводите?

- Тогда уж Петерсаупольскую... Да, мы с Янисом давно носимся с идеей организовать в городе музыкальный центр под названием... Угадайте?

- «Вернисаж»?

- А как иначе? У меня всегда была голубая мечта сделать что-нибудь этакое.

- Говорите, мечта голубая?

- Хорошо, пусть будет розовой. Не в цвете дело.

В советское время хотел создать собственный театр, но ничего не получилось. Зато сейчас мы с Янисом нашли союзника в лице бизнесмена и моего земляка Круминьша. Он дает деньги на строительство. А проект задуман грандиозный. На месте старого Дома культуры в бывшем Кировском парке возводится целый комплекс, куда войдут антрепризный театр, английский ресторан, бистро, девять баров, вплоть до японского суши, самая современная, лучшая в Латвии дискотека, цветочный павильон, закрытый клуб для солидных людей, выставочный зал.

- Когда построят сказку?

- В советское время на такой вопрос отвечали: «К празднику». Правда, не уточняли, к какому.

- А в вашей жизни праздников много?

- Едва ли не главный, когда внуки погостить приезжают. Боюсь, они уже никогда не вернутся жить в Латвию. Грустно остаться вдвоем с женой. Все, что ты делал, зарабатывал, вдруг оказалось никому не нужно. Мы недавно построили новую дачу, сейчас жена увлеклась ремонтом, переделкой квартиры. Я говорю: «Лана, не старайся, все равно ты наших девочек обратно в гнездо не заманишь». Зять работает в авиакомпании SAS, каждые три года ему меняют место командировки. Сейчас он в Петербурге, а завтра окажется где-нибудь еще. Может, повезет, и его переведут в Ригу, хотя вряд ли...

Так что придется нам с Ланой вдвоем куковать, пока правнуки не появятся.

- Со сгоревшей юрмальской дачей вы разобрались?

- Нет, так все и стоит. Меня из-за этого пепелища еще и позорят, говорят: мол, Паулс не восстанавливает дом. А ведь он не мой, а арендованный. Предлагаю: дайте выкупить землю, тогда заново отстрою. А так - вкладывать деньги в чужое? О моих заслугах перед культурой Латвии все рассуждают с удовольствием, а чтобы реально пойти на встречу...

Впрочем, я не жду подарков. Во всяком случае таких. Меня другие вещи радуют. Знаете, что это за ключ?

- Наверное, от квартиры, где деньги лежат.

- Лучшее! Это ключ от прекрасного рояля «Стенвей» стоимостью 72 тысячи дойчмарков. Инструмент мне презентовали для будущего «Вернисажа». Вот это подарок так подарок!

Беседовал
Андрей ВАНДЕНКО.

Главное - попасть в обойму, а дальше - оставаться на плаву.